

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Речевое воздействие в американском ритуальном политическом
дискурсе (на материале обращений президентов США к Генеральной
Ассамблее ООН)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 421 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Асановой Беллы Элизбаровны

Научный руководитель

доцент, к.ф.н.

подпись, дата

В.Ю.Казакова

Зав. кафедрой

к.ф.н., доцент

подпись, дата

Т.В. Харламова

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено анализу средств речевого воздействия (в частности, лексических и синтаксических изобразительно-выразительных средств, с помощью которых актуализируются тактики и стратегии речевого воздействия) в обращениях президентов США к Генеральной Ассамблее ООН.

Актуальность исследования определяется всё возрастающим интересом к американскому политическому (президентскому в особенности) дискурсу как сфере применения различных способов вербального и невербального воздействия.

Новизна исследования заключается в применении диахронического подхода при анализе средств речевого воздействия, используемых в американском президентском дискурсе.

Объектом исследования являются приёмы речевого воздействия и способы их актуализации в рамках тактик и стратегий.

Предметом исследования являются тексты обращений президентов США к Генеральной Ассамблее ООН в период с 1945 по 1989 гг.

Цель исследования заключается в выявлении сходств и различий в использовании приёмов, тактик и стратегий речевого воздействия в речах ряда президентов США (от Гарри Трумэна до Рональда Рейгана).

Задачи исследования:

- 1) выявить основные лексические и синтаксические изобразительно-выразительные средства, использовавшиеся президентами США в период с 1945 по 1989 гг. в качестве приёмов речевого воздействия;
- 2) выделить основные тактики и стратегии речевого воздействия, реализующиеся с помощью этих приёмов;
- 3) выявить изменения в использовании приёмов, тактик и стратегий речевого воздействия в обращениях президентов США к Генеральной Ассамблее ООН в период с 1945 по 1989 гг.;

4) выявить специфику жанра обращения в американском политическом дискурсе как образца ритуального (интеграционного) жанра, а также определить факторы, обуславливающие отклонения от конвенций данного жанра.

Материалом исследования послужили 22 обращения президентов США к Генеральной Ассамблее ООН (в одном случае – обращение Гарри Трумэна к Конференции в Сан-Франциско, являющееся прецедентным текстом) в период с 1945 по 1989 гг. Из них для подробного анализа было отобрано 8 наиболее репрезентативных речей.

Методы исследования. В работе используются стилистический анализ, контекстуальный анализ, дискурсивный анализ, элементы количественного контент-анализа и историко-социокультурного описания.

Практическая значимость исследования. Элементы данного исследования могут быть использованы при изучении английского языка как иностранного, в частности, в ходе вузовских занятий по стилистике английского языка, политическому дискурсу и межкультурной коммуникации.

Апробация работы. Часть результатов данного исследования была представлена на ежегодной студенческой конференции «Когнитивные и социокультурные аспекты изучения языка» (СГУ, 2015 и 2016 гг.), а также в сборнике «Романо-германская филология» (вып. 6, 2016 г.).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка источников материала. Первая глава («Речевое воздействие в политическом дискурсе») является теоретической, вторая («Реализация речевого воздействия в обращениях президентов США к Генеральной Ассамблее ООН») – практической.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава («Речевое воздействие в политическом дискурсе») является теоретической и состоит из четырёх подразделов.

В первом подразделе (1.1) речь идёт о понятии политического дискурса, его особенностях. Дается ряд определений понятия «дискурс», однако поясняется, что общепринятого определения на данный момент всё ещё нет, отмечается, что, несмотря на отсутствие единой теоретической базы, политический дискурс как предмет политической лингвистики имеет ряд ярко выраженных особенностей (оценочность, агрессивность, полемичность, редукционизм, множественность адресата), которые определяют связанное с политическим дискурсом понятие речевого воздействия. Кроме того, отмечается, что в политическом дискурсе выделяют три основные группы жанров – *ритуальные (интеграционные)*, ориентационные и агональные жанры.

Во втором подразделе (1.2) дается определение понятия «речевое воздействие», обосновываются причины, по которым речевое воздействие следует отличать от речевого манипулирования. Определяются объект и субъект речевого воздействия.

В третьем подразделе (1.3) дается характеристика основных лексических и синтаксических изобразительно-выразительных средств (тропов и фигур), использующихся в политическом дискурсе (метафора, сравнение, метонимия, синекдоха, эпитет, перифраз, антономазия; климакс, каламбур, параномазия, антитеза, семантический повтор, полисиндетон, гомеология, синтаксический параллелизм, анафора, эпифора, анаэпифора, анадиплосис, кольцо, хиазм, антиметабола, инверсия, парентеза; риторический вопрос, аллюзия). Предпринята попытка систематизации имеющихся точек зрения на природу выбранных тропов и фигур.

В четвертом подразделе (1.4) разграничиваются понятия «коммуникативный приём» (микроуровень), «коммуникативная тактика» (мезоуровень) и «коммуникативная стратегия» (макроуровень). В качестве

приёмов выступают, в частности, лексические и синтаксические средства, т.е. разнообразные тропы и фигуры, с помощью которых актуализируются более крупные образования – тактики и стратегии. Излагается классификация стратегий и тактик речевого воздействия в политическом дискурсе, разработанная О. Л. Михалёвой. Классификация включает в себя три основные стратегии, каждой из которых соответствует определённый набор тактик: 1) стратегия игры на понижение (тактика анализ-«минус», тактика обвинения, тактика *безличного* обвинения, а также тактики обличения, оскорбления и угрозы); 2) стратегия игры на повышение (тактика анализ-«плюс», тактика презентации, тактика неявной самопрезентации, а также тактики отвода критики и самооправдания); 3) стратегия театральности (тактики побуждения, кооперации, размежевания, информирования, обещания, прогнозирования, предупреждения, иронизирования и провокации).

Вторая глава («Реализация речевого воздействия в обращениях президентов США к Генеральной Ассамблее ООН») является практической и состоит из восьми подразделов, в каждом из которых анализируется одна наиболее репрезентативная речь каждого из восьми президентов, руководивших США в период с 1945 по 1989 гг. (Гарри Трумэн, Дуайт Эйзенхауэр, Джон Кеннеди, Линдон Джонсон, Ричард Никсон, Джеральд Форд, Джимми Картер, Рональд Рейган).

В случае Гарри Трумэна (подраздел 2.1) было сделано исключение: Генеральной Ассамблеи как таковой на момент произнесения им речи (апрель 1945 г.) ещё не существовало, однако обращение Трумэна к Конференции в Сан-Франциско, положившей начало ООН в целом и Генеральной Ассамблее в частности, является текстом, на который позднее будут ссылаться некоторые преемники президента. Трумэн использует достаточно широкий арсенал лексических и синтаксических средств, в особенности параллельные конструкции, инверсию, эпитеты, антитезу, различные виды семантического повтора. Такую насыщенность тропами и

фигурами можно объяснить не только ритуальностью самого жанра, но и экстралингвистическими факторами – триумфальным приближением к окончанию Второй мировой войны. Этим же обусловлен набор тактик (побуждения, кооперации, предупреждения), направленных на реализацию основной стратегии данной речи – стратегии театральности.

В речи Дуайта Эйзенхауэра (подраздел 2.2), произнесённой в 1960 году, находят отражение новые проблемы, конфликты и противоречия, с которыми столкнулось в то время международное сообщество. Соответственно, появляются новые средства речевого воздействия. Среди приёмов ведущая роль отводится антитезе как главному средству реализации новых тактик – тактик размежевания и безличного обвинения. Ведущей становится стратегия игры на понижение. Кроме того, по сравнению с речью Трумэна, в обращении Эйзенхауэра увеличивается количество негативно окрашенных эпитетов, использующихся по большей части для характеристики политических оппонентов.

Речь Джона Кеннеди (подраздел 2.3), изобилующая самыми разными фигурами и тропами, с помощью которых реализуется, с одной стороны, стратегия театральности (тактики кооперации и побуждения), а с другой стороны, стратегия игры на понижение (тактики анализ-«минус» и безличного обвинения), отражает всю критичность ситуации, сложившейся в мире к 1961 году.

В речи Линдона Джонсона (подраздел 2.4), произнесённой им в 1963 году, отразилась относительная стабилизация международных отношений после Карибского кризиса: в ней отсутствуют все те тактики, которые применяли Эйзенхауэр и Кеннеди для реализации стратегии игры на понижение. Ведущей стратегией становится стратегия театральности, реализующаяся посредством тактик побуждения и кооперации.

Данные тактики являются главными и в речи Ричарда Никсона (подраздел 2.5), произнесённой в 1970 году, однако помимо них, Никсон использует также стратегию игры на повышение (тактики самооправдания и

неявной самопрезентации), что, возможно, частично связано со стремлением Никсона преодолеть свою крайнюю непопулярность в политических кругах. Из этого можно сделать вывод о том, что, несмотря на всю ритуальность жанра, в обращении Никсона впервые начинает проявляться личность говорящего, личность президента США, чего не наблюдалось в рассмотренных нами речах его предшественников.

В речи Джеральда Форда (1974; подраздел 2.6) уже традиционные для обращений президентов США к Генеральной Ассамблее элементы сочетаются с новыми особенностями, среди которых можно назвать активное применение тактики обещания и стремление к минимизации элемента ритуальности, отмеченное и в речи Никсона.

Джимми Картер в своей речи (1977; подраздел 2.7), в отличие от Никсона и Форда, не выходит за пределы конвенций ритуального жанра, что, однако, не исключает присутствия в его выступлении значительного количества когнитивной информации (фактов, статистических данных). Ведущая роль среди коммуникативных тактик вновь отводится тактикам побуждения и кооперации. Также применяются тактики предупреждения, прогнозирования, обещания, которые в той или иной степени использовались предшественниками Картера. Кроме того, несмотря на новый виток советско-американского противостояния, Картер, в отличие от некоторых своих предшественников (Эйзенхауэра, Кеннеди) не прибегает к тактикам, направленным на дискредитацию политического противника.

В речи Рональда Рейгана (1987; подраздел 2.8), наряду с уже привычными составляющими обращений президентов США к Генеральной Ассамблее, можно выделить ряд принципиально новых особенностей. В первую очередь, Рейган использует тактики угрозы и прямого обвинения, на применение которых не решались его предшественники даже в периоды самых серьезных международных конфликтов (Вторая мировая война, Карибский кризис). Кроме того, речь американского лидера отличается высокой степенью аллюзивности и опорой на ключевые прецедентные

тексты (Библия, Устав ООН, Конституция США), а также наличием ярко выраженного личностного элемента, который, тем не менее, отождествляется с ценностями всего государства.

Анализ речей американских лидеров показал, что жанр обращения обладает рядом специфических черт. Так, было выявлено, что неотъемлемыми тактиками речевого воздействия в речах американских президентов являются тактики побуждения и кооперации, с помощью которых осуществляется стратегия театральности. Такая тенденция объясняется главным образом особенностями ритуального (интеграционного) жанра, а также спецификой ООН как международной организации, созданной для обеспечения сотрудничества между различными государствами и недопущения военных конфликтов между ними.

Однако нами было отмечено, что в периоды эскалации международных конфликтов для американского ритуального политического дискурса характерно использование стратегии игры на понижение, которая находит своё отражение главным образом в тактике *безличного* обвинения (прямые обвинения более характерны для агональных жанров политического дискурса), а также в тактике анализ-«минус» и тактике размежевания. Лишь в речах одного президента, Рональда Рейгана, нами было замечено применение тактик угрозы и прямого обвинения, столь нехарактерных для ритуальных жанров. Данная особенность может быть обусловлена личностью говорящего, а также (в меньшей степени) его партийной принадлежностью, т.к. в ходе анализа было выявлено, что обращения представителей Республиканской партии более эксплицитны по своей природе, позиция говорящего в них обозначена чётче, чем в выступлениях президентов-демократов. Последние склонны к употреблению большого количества стилистических средств, с помощью которых адресант получает возможность выразить свою позицию более имплицитно, в менее категоричной форме (этому чаще всего способствуют метафоры). Республиканцы, напротив,

нередко используют элементы юмора, коллоквиализмы, выражают стремление к «прямому разговору» («a little straight talk»), что является, кроме всего прочего, механизмом реализации тактики неявной самопрезентации. Перечисленные особенности связаны главным образом с тем, что республиканцы склонны апеллировать к более широкой аудитории.

Каждой из перечисленных тактик соответствует набор приёмов, которые могут быть общими для нескольких тактик. Нами было установлено, что в большинстве проанализированных нами речей ведущую роль играют такие стилистические средства, как антитеза, эпитет, метафора, аллюзия, семантический повтор, синтаксический параллелизм, инверсия. Кроме того, в ритуальном политическом дискурсе значительную роль играют некоторые местоимения («I», «we», «they», «some» и др.), нередко актуализирующие тактики кооперации, размежевания и безличного обвинения. Отметим также, что для американского ритуального политического дискурса характерно широкое применение прецедентных феноменов (прецедентных имён и текстов), которые также могут быть использованы при осуществлении тактики кооперации, нередко проявляющейся в апелляции к когнитивной базе реципиента.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что жанр обращения к Генеральной Ассамблее ООН обладает, с одной стороны, рядом устойчивых характеристик, переходящих из речи в речь вне зависимости от исторического периода, а с другой стороны, в той или иной мере модифицируется под воздействием различных экстралингвистических факторов (личности говорящего, его партийной принадлежности, ситуации на международной политической арене).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая лингвистика является одной из наиболее стремительно развивающихся отраслей лингвистики. Это обусловлено, в частности, всё возрастающим интересом исследователей к проблеме речевого воздействия в политическом дискурсе. При этом речевое воздействие следует отличать от речевого манипулирования, т.к. последнее понятие обладает ярко выраженной негативной коннотацией.

Речевое воздействие в политическом дискурсе осуществляется с помощью коммуникативных приёмов, тактик и стратегий. Под стратегией понимают общую цель коммуникации, её «сверхзадачу»; посредством тактик решаются более частные задачи; под приёмами же принято понимать отдельно взятые, конкретные способы речевого воздействия, чаще всего – тропы и фигуры, т.е. различные лексические и синтаксические изобразительно-выразительные средства.

Приёмы, тактики и стратегии речевого воздействия используются в большинстве жанров политического дискурса.

Обычно выделяют три основных жанра: ритуальные (интеграционные), ориентационные и агональные. Жанр обращения к Генеральной Ассамблее ООН относится к ритуальным жанрам политического дискурса, что во многом обуславливает его специфику. В частности, в связи с тем, что ведущей интенцией ритуальных жанров является интеграция, наиболее частотными тактиками речевого воздействия в обращениях президентов США к Генеральной Ассамблее оказались тактики побуждения и кооперации. Данный факт объясняется также спецификой Организации Объединённых Наций, призванной обеспечить мир и согласие между странами.

Однако, несмотря на традиционные, обусловленные жанром особенности проанализированных речей, в обращениях американских президентов было отмечено влияние экстралингвистических факторов, среди которых ведущим фактором является международная политическая

ситуация. Так, в рассмотренных нами обращениях использование большинства средств речевого воздействия обуславливалось состоянием советско-американских отношений: в периоды обострения конфронтации между двумя сверхдержавами в речах президентов США активно применялись, наряду с традиционными тактиками побуждения и кооперации, также тактики размежевания и безличного обвинения. В отдельных случаях в ритуальном жанре обращения употреблялись нехарактерные для ритуального жанра тактики угрозы и прямого обвинения.

Перечисленные тактики актуализировались с помощью ряда лексических и синтаксических средств, а также с помощью прецедентных феноменов.

Таким образом, в обращениях президентов США к Генеральной Ассамблее ООН (в случае Гарри Трумэна – к Конференции в Сан-Франциско, положившей начало ООН в целом и Генеральной Ассамблее в частности), наряду с некоторыми устойчивыми, вневременными характеристиками, присущими ритуальным (интеграционным) жанрам политического дискурса, непременно отражаются изменения в международных отношениях, что во многом предопределяет специфику использования средств речевого воздействия в каждом конкретном случае.